

Я 96

II 483942

Александр Яшин

Северное Указание

Александр Яшин

Северное
Сказание

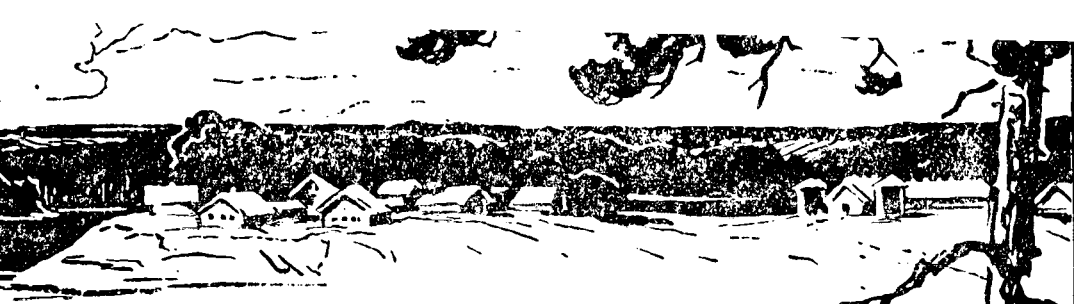
ВОЛОГОДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ВОЛОГОДСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1958

И 483942

$\frac{P2}{Я 96}$ + КР + КМИ

ТОЛЬКО НА РОДИНЕ

Да, только здесь, на Севере моём,
Такие дали и такие зори,
Дрейфующие льдины в Белом море,
Игра сполохов на небе ночном.

Нехоженными кажутся леса,
Бездонными — озёрные затоны,
Неслыханними — птичьи голоса,
Невиданными — каменные склоны.

Здесь, словно в сказке, каждая тропа
Вас к роднику выводит непременно.
Здесь каждая хвоинка так люба,
Как будто в ней красоты всей
вселенной.

И уж, конечно, нет нигде людей
Такой души, и прямоты, и силы,
И девушек таких вот строгих, милых,
Как здесь, в лесах, на родине моей.

Но если б вырос я в другом краю,
То всё неповторимое,
Как чудо,
Переместилось, верно бы, отсюда
В тот край другой,
На родину мою.

ПУГОВКА

В доме окраинном, при свече,
У самоварной трубы,
Вздыхая,
Бабушка, ласковая, седая,
Детям рассказывает об Ильиче,
Всякую мелочь припоминая.

— Видела, милые вы мои,
Видела!
Руку ему пожала.
Тут вот, к примеру, Ильич стоит,
Рядышком — этак вот — я стояла.

Он обещал приехать к семи,
Ждать на заводе с полудня стали.
Мне поручили:
«Пальто прими!..»
Нашего люду полнёхонько в зале.

Ленин в озябшие руки подул,
Мокрую кепкой хлестнул по колену,
Скинул пальто и повесил на стул.
Я подхватила и — марш за сцену.

Полы раскинула на столе:
Вычищу, мол, пока выступает...
Чищу и вижу:
На левой поле
Средней пуговицы не хватает.

Перепугалась я: пуговики нет!..
И отпороть от жакетки решила,
Да толстой ниткой — на много лет
На Ильичово пальто пришила.

Свою пришила.
От всех тайком.
А пуговицы были разного сорта:
Моя — негладкая, с ободком,
И потемнее — меньше потёрта.

Заполночь все распрощались с ним.
Пуговки Ленин моей не заметил,
А мне приятно:
Даже родным
Не говорю о своём секрете.

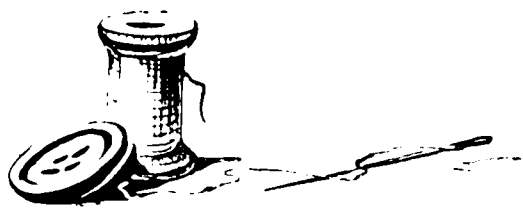
Много ли, мало ли дней прошло,
Топаю раз за Неву на рынок
И замечаю:
Во всё стекло
С облика Ленина новый снимок.

В длинном, приметном своём пальто...
Я пригляделась:
Скажи на милость!
Вижу: потёртое... самое то...
Чёрное...
Сердце моё забилося.

Остановилась, сама не своя,
В стёкла дышу, припала к витрине:
Пуговка — самая та, моя,
С левого боку посередине...

Дали такой же снимок и мне.
Рамочку я резную достала,
Дома повесила на стене,
И до того хорошо мне стало!

Гляну тихонько на Ильича —
Он улыбается: что, мол, хитрить-то!..
Вижу, вся тайна моя открыта:
Значит, заметил, только смолчал,
Что пуговка-то моя пришита.

СЕВЕРНОЕ СКАЗАНИЕ

На Мезени было,
На Мезени.
Не богата на Мезени зелень,
Зыбунисты мшистые дорожки,
Но красны болота от морошки.

Меж холмами
В Холмогорах было.
Только солнце лес позолотило —
Из неволи каторжной постылой
Уходил на полдень Ворошилов.

По пятам бежали, как собаки,
Царские продажные служаки,
Угрожали саблями стальными,
Пулями стреляли разрывными.

А кругом урочища медвежьи,
Дебри непролазны, непроезжи,
Всё в трущобах смертью
угрожало, —
Ни одной дороги не лежало.

В Холмогорье было,
На Мезени...
Требовал к себе Климента Ленин,
И спешил он дикой целиною,
Где стояли ельники стеною.

БАЛЛАДА О ТАНКЕ

Советский танк попал в болото —
Еловая прогнулась гать.
Его бомбили с самолёта,
Его фашистская пехота
Под вечер стала окружать.

Строча из сотни автоматов,
Солдаты, как из-под земли,
Осматриваясь воровато,
К нему со всех сторон ползли.

Танк бил из пушки, пулемёта,
Сжигая травы на корню.
Но вот мотор заглох...
Пехота
Насела с гиком на броню.

Он, словно мамонт — в иле, в саже, —
Затихнув, бивень опустил.
Не выпуская экипажа,
Его решили в штаб вести.

Фашистский танк подкрался с тыла,
Чтоб наш разить его не мог.
Приземистый и тупорылый,
Он заревел, что было силы,
Налёг на цепь и поволок.

Вода и грязь текли с металла.
Осенний день совсем погас...
Но не бывало,
Не бывало,
Чтоб на цепи водили нас!

Едва из топкого болота
Наш танк был поднят на увал,
Как вдруг шарахнулась пехота:
Мотор включённый заработал,
Зарокотал,
Забушевал.

Взгремев утробою железной,
Рванулся танк.
Сама земля
К нему под гусеницы лезла:
Вперёд, к своим — он в ров безлесный
Пошёл, по травам гром стеля.

Пошёл лугами к дальним хатам,
Подмяв пенёк, подрезав ствол, —
Он сам уже врага повёл! —
На третьей скорости,
На пятой,
На двадцать пятой он пошёл.

Казалось, ветер в поле стих,
Казалось, сосны молодели:
На танк во все глаза глядели,
И камни серые хотели,
Чтоб он оставил след на них.

ОРЕЛ

Из-за утёса, как из-за угла,
Почти в упор ударили в орла.

А он спокойно свой покинул камень,
Не оглянувшись даже на стрелка,
И, как всегда, широкими кругами,
Не торопясь, ушёл за облака.

Быть может, дробь совсем мелка
была —

Для перепёлок, а не для орла?
Иль задрожала у стрелка рука
И покачнулся ствол дробовика?

Нет, ни дробинки не скользнуло мимо,
А сердце и орлиное ранимо...

Орел упал,
Но средь далеких скал,
Чтоб враг не видел,
Не торжествовал.

НА СЕНОКОСЕ

Сено высохло. Гребли,
Торопились, как могли,
Торопились, уморились —
По щекам ручьи текли.

Надвигалась из-за леса
Грозовая дымзавеса,
Появились ветерки,
Завивались вихорьки.

Дождь нагрянет, сено смочит —
Не кажись домой с бедой.
Кто приход дождя отсрочит?
Кто заведует водой?

Бригадиру нет покоя,
С темных туч не сводит глаз:
— Хорошо бы за рекою
Задержать грозу на час!
Всё правленьё,
Всё селенье
Положилися на нас.

Но в бригаде был малец:
Молодец-то, молодец,
Да годков ему двенадцать, —
Где за взрослыми угнаться!
А отстать или присесть
Он не может — гордость есть.

У него своё желанье,
Шепчет, словно заклинанье:
«Поскорее, дождик, лей,
Поскорей, повеселей,
Хоть не крупный, не проносный,
Догребли бы сено после!».

Дождь не долго собирался,
Но, пока огонь сверкал,
Бригадир не растерялся —
Сено свежее убрал.

На привале, пообедав,
Отдыхая без помех,
Люди хвастались победой,
А мальчонка... больше всех.

СОСНА

С головы зелена,
Стволом красна,
Высока, стройна
Растёт сосна.

Как невеста на выданье
На большом пиру,—
Лучшей не видано
Во всем бору.
Иглами вышила
Неба треть.
Всем она вышла —
Любо смотреть.

Каких только ягод
Нет под сосной?
Здесь белка-летяга
Гостит весной,

483942

Здесь тетерев грузный
Бруснику ест,
Здесь влажные грузди,
Маслята есть.

Здесь всё для соленья
И всё для варенья —
Хоть целым селеньем
Живи,
Ночуй!
А мох для оленя —
Ешь — не хочу.

Сколько же дереву
От роду лет?
А столько лет,
Что и счёту нет.
Но топор счёт
И вот он — счёт.

**ВОЛОГОДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА**

ЗАЙЧОНОК

Бродил охотник по тайге с утра.
Промок, продрог,
Валила с ног усталость,
А так и есть — ни пуха, ни пера
На поясе его не оказалось.

Уже смеркалось, и во все углы
Вползал туман, промозглый, неуютный,
Как вдруг на тропку, прямо под стволы,
К ногам, шмыгнул зайчонок шалопутный.

Сначала показалось — повезло,
Охотник выстрелил, почти не глядя,
Сорвав на нём, на маленьком, всё зло,
От неудач скопившееся за день.

Но смолкло эхо, пыл его остыл,
И сердце стиснула до боли жалость.
Конечно бы, зайчонок жил и жил,
Когда б не раздраженье, не усталость.

Ведь не за ним звала его тайга,
Не для него сухим хранился порох,
Зачем он, слабый, сунулся к ногам
В такую незадачливую пору?

Охотник помнит, хоть прошли года,
Глаза раскосые, подшерсток белый
И тот недобрый, стыдный день, когда
Его душой жестокость овладела.

НАЧАЛО УБОРКИ

Зной ещё росы не трогал,
Но восход уже в пути,
По безоблачной дороге
Солнцу целый день идти.

Дни страдные подоспели,
Хлеб созрел — бери его!
И на жатву из артели
Едут, как на торжество.

Под уклон машины мчатся
Так, что нету сил не петь.
Стоит только оторваться
От пригорка
И — лететь!

Гул машин перекрывая,
Загремели голоса:
«Широка страна родная...»
А вокруг — поля, леса...

Что ни колос — высшей пробы,
На ладонь возьми, взгляни.
Жарок полдень хлебороба,
Но богаты трудодни.

На дорогах слой мякины,
Тяжелы зерна мешки.
И гудят в степи машины,
И снуют грузовики.

ХОЗЯЕВА

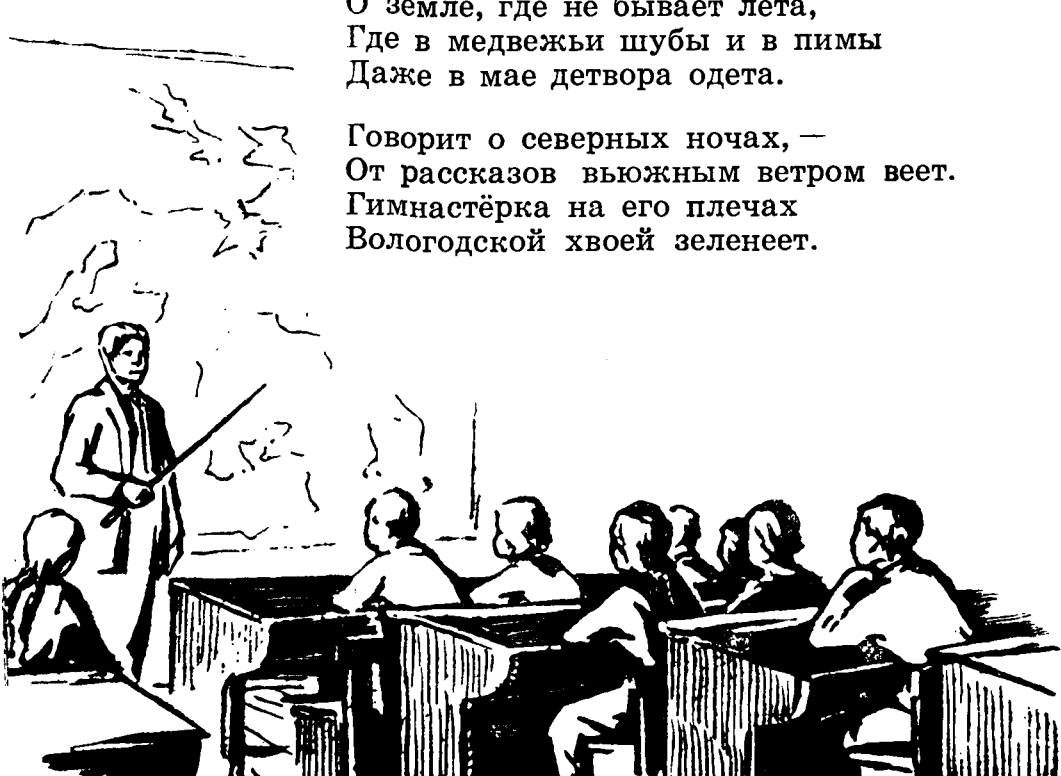
Ребятишки слушают урок,
Удивлённо вскинуты ресницы,
Будто вдруг раздался потолок
И кружат над партами жар-птицы.

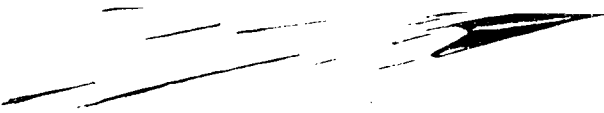
Карандаш цветной засунув в рот,
Девочка сидит, не шелохнётся.
Мальчик рядом с нею то вздохнёт,
То счастливым смехом засмеётся.

Карте школьной тесно на стене.
Палочкой по ней учитель водит.
Говорит он о родной стране:
О горах, с которых снег не сходит,

О краях, в которых нет зимы,
О земле, где не бывает лета,
Где в медвежьи шубы и в пимы
Даже в мае детвора одета.

Говорит о северных ночах, —
От рассказов вьюжным ветром веет.
Гимнастёрка на его плечах
Вологодской хвоей зеленеет.

Он за земли эти воевал,
Вся шинель осколками пробита,
Каждый куст от немцев защищал,
Каждый куст ему служил защитой.

В Ленинграде мучила цинга,
На Кавказе малярия била.
Горный Крым,
Карельские снега
Молодость его исколесила.

Зверем в дебрях,
Золотом в горах,
Рыбою в морях страна богата...

Слушают учителя ребята —
Жажда ненасытная в глазах.

Напрягая память, морща лбы,
Замерли, скрестив босые ноги.
Видятся им дальние дороги,
В небо уходящие столбы,

Дым войны, над фабриками чад...
Подрастут — родимый край подымут,
Власть над недрами земными примут,
Ветры, водопады приручат.

Верно будут на луну летать —
Время сказкам былью становиться...

Реют, реют над столами птицы
Золотые — глаз не оторвать.

СВЕЖИЙ ХЛЕБ

Всей семье — как сбор назначен,
Только скатертку постлать.
В каравай, ещё горячий,
Входит нож по рукоять.

В пожелтевшей гимнастёрке
С краю сам большак сидит.
Чуть похрустывает корка,
Духовитый пар валит.

— Ну, — сказал он, — по потребе
Начинайте в добрый час!
Полной мерсй нынче хлеба
Отвалил колхоз для нас. —

Золотистые горбушки
Срезал: это для детей.
На особицу старушке
Вынул мякиш из ломтей.

Скосок свой, усы поправив,
Крупной солью посолил.
Всей своей семье и славы,
И здоровья посулил.

И ещё промолвил слово:
— С хлебом — горе не беда!
Не забудьте, мол, какого
Стоил этот хлеб труда!..

СОСНОВАЯ ГРИВА

М. М. Пришвину

Бор — как озеро в разливе,
Избы хвоей занесло.
На юру крутом, на гриве
Наше дивное село.

Дикий хмель и можжевельник,
Сенокосы с двух сторон.
Солнцем даже тёмный ельник
В Заовражье озарён.

В тёплой зелени дороги,
В ручейках пологий скат,
И везде — стройны и строги —
Сосны светлые в обхват.

Не руками пусть, так песней, —
А без песен не живём, —
Мы до звёзд, до поднебесья
С нашей гривы достаём.

ОСЕНЬ-КРАСАВИЦА

Осень-красавица вышла в леса.
Разве видать горожанам такую?
Кружится около ног лиса,
Над головой косачи токуют.

Из раззолоченных листьев наряд,
По сарафану оборки и стёжки,
Красные клёны — расшитый плат,
Гроздья рябины — в ушах серёжки.

Ходит красавица в березняке
В жёлтых сапожках — мягка дорога! —
С жёлтой корзинкою на руке:
В роще грибов и брусники много.

Что ей теперь, озорной, не гулять,
Что не плясать ей? —
Посеяно, сжато.
Только и дела, что ягоды брать,
Грузди солить да чистить маслята.

К озеру выйдет, махнёт рукой —
Утки с воды летят в поднебесье,
Волны шумят.
А махнёт другой —
Даль огласят журавлиные песни.

Что за походка!
А смех! А пляс!
Сколько в глазах голубых простора!
Где ещё есть на земле, как у нас,
В золоте реки, в рябинах озёра?!

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Дождик прошел по садовой
 дорожке,
Капли на ветках висят,
 как серёжки,
Тронешь берёзку —
 она встрепенётся
И засмеётся,
До слёз засмеётся.
Дождь прошуршал по широкому
 лугу,
Даже цветы удивились
 друг другу:
В чашечках листьев, на каждой
 травинке
По огонёчку,
По серебрянке.
Дождь по пшеничному полю
 пронёсся —
Потяжелев, удлинились колосья
И поклонились земным поклоном
Мимо летящим шумным вагонам.
Небо, закончив доброе дело,
Тоже, довольное, посветлело,
И в семицветных его воротах
Звёзды блеснули на самолётах.

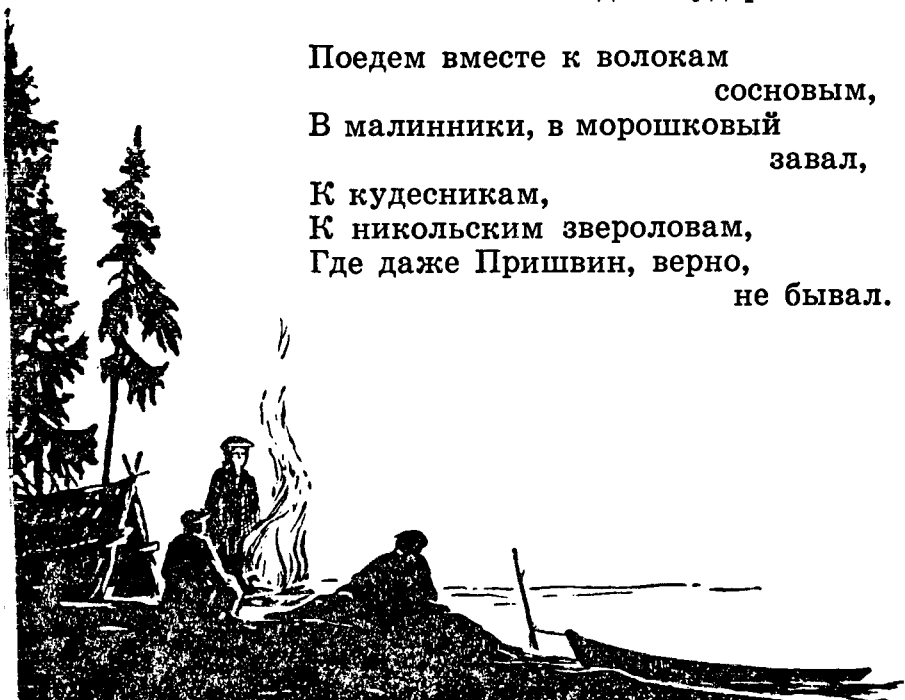
ВЕСЕННЕЕ

Я даже сна лишился, я тоскую,
А это значит, что в родном краю,
В родных лесах тетерева токуют,
Медведь берлогу развалил свою

И вышел в чащу, разминая плечи,
И жмурится —
Вокруг ещё бело.
Он, верно, ждёт со мною новой
встречи,
Держа клыки и когти наголо.

И я зажмурюсь, и услышу ясно
И сосен стон густой,
И взлёт стрижа.
Запахло мхом и ягодой...
Напрасно
Меня ты хочешь дома удержать.

Поедем вместе к волокам
сосновым,
В малинники, в морошковый
завал,
К кудесникам,
К никольским звероловам,
Где даже Пришвин, верно,
не бывал.

Пройдём пешком тропинкою
лесною

К живой воде,
К былинному ключу.
Зверья боишься?
Сладившей со мною,
Какой медведь тебе
не по плечу?!

Раскинем полог у начала сказок,
Чтоб их целебным воздухом
дышать.

Охотничьи побаски и рассказы
Из мёртвых, верно, могут
воскрешать.

Котомки сами просятся на спины.
Уже сквозь стены проникает свет...
Далёко где-то зацвели рябины,
За Вологдой,
А мне покоя нет.

ПЛОТНИК

Для начала рассвело
Где-то в небе, на вершинах,
На высотах на орлиных,
В скалах ломких, как стекло,
А потом уже в долинах,
В рощах, в сёлах —
И пошло!

С ветерком откинув тень,
Улыбнулась солнцу Волга.
На строительстве посёлка
Начался рабочий день.

Старый плотник принимал
Для бригады пополнение:
— Покажи-ка назначенье.
Что ты, братец, ростом мал?

Говоришь, прошёл учење?
Говоришь, на «пять» сдавал?

Поглядим...
Откуда вы? —
И, поднявшись с места, трое
К старику шагнули строем.
— С Дона!
— С Камы!
— Из Москвы!

— Стало быть, со всех концов.
Что ж, проверим молодцов.

— Есть еще в конторе друг, —
Досказал один с тревогой, —
Задержался по дороге... —
У ребят в глазах испуг:
Знатный плотник смотрит строго —
Не принять ведь может вдруг!..

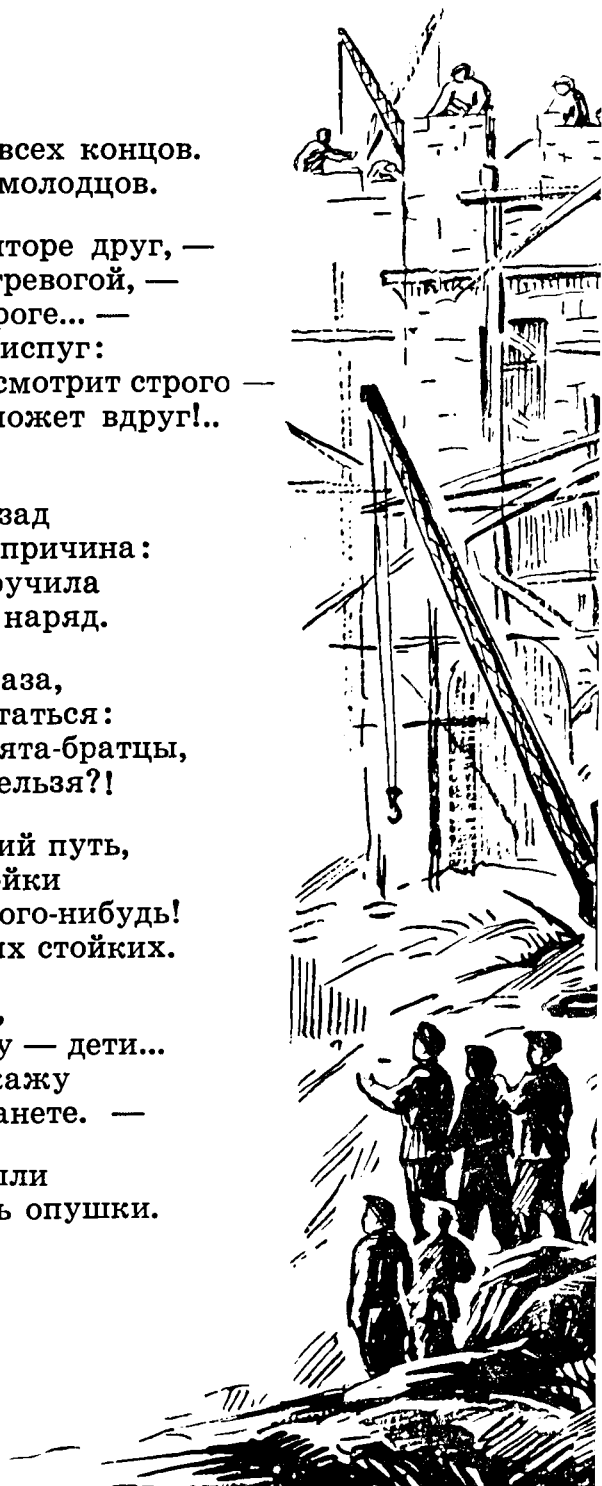
И ребята говорят,
Что они теперь назад
Не вернуться. Есть причина:
Им сама страна вручила
На строительство наряд.

Бригадир отвёл глаза,
Чтобы не расхохотаться:
— Значит вас, ребята-братцы,
Не принять уже нельзя?!

Да и то — в далёкий путь,
На такие новостройки
К нам не шлют кого-нибудь!
Видно, вы из самых стойких.

Я такими дорожу,
Ничего, что с виду — дети...
Ну, пойдёмте, покажу
Ваше место на планете. —

И гурьбой они пошли
По тропинке вдоль опушки.

Груды вынудой земли,
Брёвна, балки,
Доски, стружки,
Стрелы кранов вдалеке;
Жигули в цветном просторе,
Пароходы на реке,
Там, где скоро будет море,
Берегов крутой отвес...
И — как чудо из чудес —
В лязге, в выхлопах моторов
Там, где скоро будет город,
Лес шумит,
Сосновый лес.

На холме у круглых пил
Захотелось задержаться.
— Каково, ребята-братцы? —
Новичков старик спросил.

И, как будто распахнул
В голубое небо двери,
Показал им на сосну,
Глазом всю зараз обмерил
В вышину и в ширину.

Свежих запахов полна,
Птиц звенящих, солнца, ветра,
Может, на полкилометра
В небо вскинулась она.

— Это что стоит?

— Сосна.

— Верно! В нашем деле — мать.
Если ты с душой, художник
И умелец, так сказать,

Из сосны всё сделать можно.
Это надо понимать!

Тридцать лет я с ней дружу
Не могу налюбоваться.
Вот о чём, ребята-братцы,
Для начала вам скажу.

Для неграмотных сосна —
Только дерево, картина,
А для нас — гранит и глина,
Гипс и мрамор — всё она. —

У седого в бороде
Снова хитрая усмешка:
— Ну, начнём, не будем мешкать,
Топоры-то ваши где?

Значит, нету топоров,
Растеряли по дороге?..
Новички опять в тревоге:
Ведь не примет, будь здоров!

— Или, может, вы рубить
Электричеством хотите?
Как же с вами, братцы, быть?
А учились, говорите!

Видно, что не у меня.
Ну, теперь смотрите в оба!
Будет вам сначала проба.
От сегодняшнего дня
Начинается учёба.

СОДЕРЖАНИЕ

Только на родине	3
У кабинета Ильича	4
Пуговка	6
Северное сказание	9
Баллада о танке	11
Орел	13
На сенокосе	14
Сосна	16
Зайчонок	18
Начало уборки	19
Хозяева	20
Свежий хлеб	22
Сосновая грива	23
Осень-красавица	24
После дождя	25
Весеннее	26
Плотник	28

Александр Яковлевич Яшин

«СЕВЕРНОЕ СКАЗАНИЕ»

Стихи для детей школьного возраста.

★

Редакторы: *С. В. Викулов* и *В. К. Пудожгорский*

Оформление художника *С. В. Кулакова*

Техн. редактор *С. И. Соколова*

Корректор *А. В. Дзюбак.*

Бумага 60 × 84/16. Бумажных листов 1. Печатных листов 2. Уч.-изд. листов 2
Тираж 30000. Цена 1 руб. Заказ 7166.

Областная типография, г. Вологда, ул. К. Маркса, 70.